

Муниципальное учреждение
Торопецкого района
«Торопецкая центральная библиотека»
Сектор краеведения

Протоиерей Георгий (Фролов)

Генерал, сенатор

Андрей Иванович Абакумов

Торопец 2012 г.

По благословию Высокопреосвященнейшего Виктора, архиепископа Тверского и Кашинского и Нило-Столобенской пустыни священно-архимандрита, в городе Торопце в 1999 году начались работы по восстановлению кладбищенского Вознесенского храма.

При проведении работ по укреплению фундаментов храма был обнаружен склеп с захоронением трех человек. Первые два гроба совершенно истлели вместе с останками. Третий гроб, что ближе к входу, принадлежит сенатору, тайному советнику, кавалеру разных орденов, генерал-провиантмейстеру Абакумову Андрею Ивановичу, родившемуся 30 ноября 1772 года и умершему 23 июня 1841 года.

На гробе сенатора Абакумова А.И. была прикреплена латунная табличка, изготовленная чеканкой, с вышеуказанной надписью. Вопрос только в установлении точной даты рождения: так, на табличке указана дата - 1776 год, а из других биографических источников - 30 ноября 1772 года.

Абакумов Андрей Иванович - купеческий сын, был определен нижним чином, писарем, в лейб-гвардейский Преображенский полк 12 апреля 1787 года и 15 лет нес тяжелую службу до производства в 1-ый офицерский чин.

Получив дома некоторое образование, обладая большими способностями и успешно выполняя разные поручения начальства, Абакумов произведен, через год после коронации Александра I 25 сентября 1802 года, в подпоручики, с назначением в штат генерал-инспектора войск. С мая 1803 года Абакумов «находился непрерывно при Санкт-Петербургских военных губернаторах».

В 1803 году он переименован в гражданский чин 9 класса. В декабре 1803 года произведён в Титулярные советники, в 1806 году - в коллежские асессоры, а в 1808 году - в надворные советники. Упорная глазная болезнь заставила Абакумова в январе 1809 года выйти в отставку с чином 7 класса.

13 апреля 1811 года он вновь поступает на службу в провиантское ведомство комиссионером 7-го класса. А 25 мая 1812 года его командируют из комиссии Санкт-Петербургского провиантского депо к армии и назначают обер-провиантмейстером в 4-й пехотный корпус.

Проходя службу под начальством помощника генерал-провиантмейстера Канкрин и пользуясь его широкими полномочиями, Абакумов вполне оправдал доверие начальства. Во все время движения от границ наших до Москвы и обратно до Вильны ополченцы и регулярные войска находили по пути следования провиант и фураж. Государь Александр I лично убедился в этом, находясь в Вильне, через которую два раза проходили наши и неприятельские войска, и «...пожаловал усердному и распорядительному провиантмейстеру», 6 декабря 1812 года, орден св. Владимира 4 степени.

6 февраля 1813 года, при выступлении за границу русского авангарда, Абакумова назначили обер-провиантмейстером всех авангардных войск. Действия его при выполнении новых, еще более трудных, обязанностей были настолько одобрены всеми во время похода русского войска по Германии и Франции, что, после торжественного вступления в сдавшийся Париж, Абакумов был назначен военным советником 25 апреля 1814 года, как сказано в грамоте, «...за усердие и особенную деятельность по продовольствию авангарда в течение трех кампаний». Через месяц, 27 мая 1814 года, Абакумова награждают орденом св. Анны 2 степени.

16 марта 1815 года его производят в полевые генерал-провиантмейстеры, а 18 сентября того же года он получает чин статского советника.

По возвращении в отечество, Абакумов, исполняя неоднократно должность генерал-интенданта армии, 4 ноября 1816 года определен генерал-провиантмейстером Главного штаба Его Императорского величества и директором

Провиантского департамента Военного Министерства. Назначение на эту должность Абакумова совпало с обнаружением больших злоупотреблений в провиантском ведомстве по счетам за хлеб. Интендантство требовало из государственного казначейства больше, чем показывали в своих ведомостях поставщики; после удовлетворения получателей, излишки разделялись между чинами провиантского департамента. Почти все неприкосновенные запасы считались израсходованными и для выяснения наличности расходных запасов нужно было немедленно произвести ряд ревизий, которые и выявили крупные хищения. Неблагоприятное положение усиливалось еще и запутанностью счетной части. В Департаменте не велся даже счет сумм, недополученных от казенных палат, вследствие чего нередки были случаи, когда нуждались в деньгах, не зная, что имеются их остатки за несколько лет в казенных палатах. На долю Абакумова выпал громадный труд по приведению в порядок находившегося в полном расстройстве ведомства, но он успешно справился с возложенной на него задачей. Расследовав злоупотребления и отдав под суд виновных, он сделал немало преобразований в подчиненных ему органах. Управление Абакумова являлось совершенной противоположностью предшествующего: он не только не требовал ничего сверх положенного, но и «...успел сделать значительную экономию». Это засвидетельствовано Высочайшей грамотой при пожаловании ему ордена св. Владимира 2 степени 19 августа 1821 года.

По высочайшему указу от 14 февраля 1819 года Абакумову пожалована в 12-ти летнее владение бесплатная аренда мызы Таменгоф в 16 гаков в Дерптском уезде Лифляндской губернии (ныне г. Тарту Эстония). А уже 15 апреля 1819 года Абакумов произведен в действительные статские советники. И в 1824 году его производят в 3-й класс.

С воцарением императора Николая I, Абакумов, в день коронации 22 августа 1826 года, произведен в тайные советники и назначен сенатором, «повелено присутствовать в Правительствующем Сенате», с оставлением в должности генерал провиантмейстера. Но еще год Абакумов управляет провиантской частью, получив Высочайшее благоволение за устройство продовольствия войск, собранных в Москве для торжества коронации.

При открытии войны с турками, он 12 апреля 1828 года назначен главноуправляющим продовольственной частью действующей армии, предназначенной к переходу в пределы Турции. Император Николай I, в день своего рождения 25 июня 1828 года, пожаловал Абакумову золотую табакерку со своим портретом «За безостановочное и во всех отношениях исправное довольствие войск». Однако, к компании 1829 года был вызван, другой специалист по провиантской части - сенатор В.Н. Безродный, которому поручено было контролировать действия Абакумова. Безродный ограничил круг своих обязанностей наблюдением, по поручению Дибича, за отчетностью канцелярии Абакумова. Обследование Безродного не открывало злоупотреблений и, несмотря на временные неудовольствия, Абакумов не только благополучно окончил Турецкую кампанию, но и получил новую милость Государя. По ходатайству главнокомандующего 2-й армией генерала от инфантерии графа Дибича-Забалканского о награждении сенатора Абакумова «За отличную деятельность» во время войны с Турцией, в октябре 1829 года «...высочайше повелено сенатору Абакумову продолжить срок владения арендой в Лифляндской губернии еще на 24 года».

Торжество июльской революции во Франции побудило императора Николая I послать графа Дибича-Забалканского в Берлин для переговоров с королем Вильгельмом III относительно мер, которые следовало принять для обуздания

революционного движения. Однако, несмотря на не раз доказанное искусство Дибича в дипломатических переговорах, миссия его не удалась. Между тем, успехи революции в Бельгии и просьбы нидерландского короля о помощи побудили Государя мобилизовать часть русской армии и двинуть ее к западной границе. Впрочем, этим войскам не пришлось оставить отечество: внезапно вспыхнувшее 17 ноября 1830 года восстание и просьба о помощи царевича Константина Павловича принудили употребить их для улаживания собственных дел.

Вызванный из Берлина фельдмаршал Дибич-Забалканский снова назначен был главнокомандующим 1 декабря и обещал подавить восстание одним ударом, но обещание это осталось не исполненным и «Польская война» затянулась на семь месяцев.

4 декабря 1830 года Абакумова назначают генерал-интендантом действительной армией в польской войне.

24 и 25 января 1831 года русская армия (113-114 тысяч) перешла границу одиннадцатью колоннами. Марш был рассчитан так искусно, что, несмотря на кажущуюся разброску сил, в главных силах через 20 часов, на любом пункте, можно было сосредоточить более 80000 человек. (И эту огромную армию Абакумову требовалось обеспечивать всем необходимым продовольствием!) На первых же порах расчеты фельдмаршала нарушились наступившей оттепелью, которая страшно испортила дороги; обозы, поставленные на полозья, отстали от войск, скоро съевших свой ранцевый запас. При таких условиях нечего было и думать о том, чтобы втянуться с армией в лесисто-болотистое и малонаселенное пространство между Бугом и Наревом. Вследствие с этим Дибичу пришлось изменить свой первоначальный план: фельдмаршал решил переправиться на левый берег Буга, где местность более благоприятствовала действиям войск для того, чтобы всеми силами обрушится на правое крыло поляков, прежде чем оно

успеет соединиться с левым. Перемена операционной линии и сопряженный с нею фланговый марш совершены были быстро и благополучно. Утомленным войскам был дан 3-х дневный (2-4 февраля) отдых, а 5 февраля началось наступление русских войск к Варшаве.

Продовольственной службе под руководством Абакумова выпала титаническая работа по обеспечению многотысячной армии необходимым питанием с учетом быстрых и многокилометровых переходов. По особому ходатайству графа Дибича-Забалконского, 4 февраля 1831 года Абакумову был пожалован орден св. Александра Невского.

Поляки, согласно с выработанным ими планом отходили к Гроховской позиции, причём между войсками обеих наций произошёл ряд арьергардных и авангардных боёв, сопровождавшихся переменным успехом. 7-го февраля русские начали подходить к Гроховской равнине. Дибич поджидал только сосредоточение сил для того, чтобы обрушиться на неприятельскую армию, фельдмаршал намеревался, по соединению с отдельно следовавшей от Остроленки колонного князя Шаховского, направить главный удар на левый фланг польской армии, для чего внезапно и скрытно двинуть к этому пункту войска Шаховского. Последнему послано было приказание остановиться у Непорента; но оно не попало вовремя к князю, который в это время уже ввязался в бой с поляками у Бялоленки, которую и занял 12 февраля. Дибич, рассчитывая дать решительное сражение 14 февраля, послал в ночь на 12 февраля Шаховскому приказание оставаться у Бялоленки и не завязывать боя, присовокупив, что, в случае атаки на Шаховского, сам атакует поляков. При этом фельдмаршалом совершено было важное упущение, так как Шаховской не был ориентирован относительно главных намерений фельдмаршала и не знал о той роли, которая предназначалась ему в решительном бою. Следствием этого недоразумения

явилось преждевременно разыгравшееся сражение при Грохове. Утром, 13 февраля, Шаховской, опасаясь, что на него отдельно обрушится вся неприятельская армия, вопреки приказанию главнокомандующего, решил отступить на соединение с ним. Находившийся против Шаховского генерал Круковецкий, заметив отступление русских, открыл сильную пальбу и двинулся в атаку. Тогда Дибич, услышав канонаду и опасаясь, чтобы Шаховской не был раздавлен превосходными силами противника, для выручки его, решил атаковать поляков с главными силами.

Следствием упомянутых недоразумений явилось чрезвычайно упорное Гроховское сражение, в котором приняли участие 56000 поляков и 72000 русских.

Случайность этого сражения внесла много неправильностей в ведение боя, тем не менее, несмотря на мужественную оборону, к 5 часам дня, поляки были сбиты на всех пунктах и в беспорядке отступили в Варшаву по единственному мосту через Вислу, прикрытому укрепленным предместьем Прагой. К сожалению, фельдмаршал, обычная энергия которого в этот день как бы ослабела, слишком рано прекратил бой и не решился на штурм Праги, овладеть которой было чрезвычайно легко так как польские начальники совершенно потеряли голову. А между тем, на другой день противник успел оправиться, и новый главнокомандующий, генерал Скржинецкий, сменивший Радзивилла, успел организовать оборону столицы. Таким образом, дорого купленная нами победа (9600 человек выбывших из строя, поляки потеряли более 12000 человек и 3 орудия) оказалась бесплодной, надежды Дибича на то, что неприятель после поражения немедленно изъясит покорность, не оправдались...

Расстройство хозяйственной части, дурное время года и неудовлетворительное санитарное состояние армии заставило

фельдмаршала расположить свои войска по квартирам, кампания, видимо, затягивалось...

Как в предыдущую турецкую кампанию русской армии приходилось жестоко страдать от чумы, так и теперь её опустошала холера, особенно сильно развивавшаяся во время четырёхнедельного пребывания главных сил наших у Седльце, в течение апреля от нее умерло 2800 человек.

Продовольственный план в эту кампанию был основан Абакумовым на том, чтобы всё продовольствие получалось, главным образом, посредством реквизиций. Недоброжелательное отношение землевладельцев, не хотевших отдавать запасы по квитанциям, из боязни неуплаты за них денег, сделало все реквизиции безуспешными, почему явилась необходимость в производстве фуражировок, которые, по существу были теми же реквизициями, с тою только разницей, что производились без посредства земских властей, самими войсками. Так как при фуражировках не обходилось без злоупотреблений и беспорядков, главнокомандующий генерал-фельдмаршал Дибич-Забалканский настаивал на прекращении такого способа снабжения.

Генерал-интендант Абакумов Андрей Иванович не считал возможным от него отказаться. В возникших разногласиях Абакумов А.И. подаёт просьбу Государю об увольнении его от должности генерала-интенданта. Император Николай I удовлетворяет просьбу и 30 июня 1831 года Абакумов оставляет пост провиантмейстера армии.

За месяц до отставки Абакумова, а именно 29 мая в 11 часов 15 мин., граф Иван Иванович Дибич-Забалканский, генерал-фельдмаршал, умер на 45 году жизни от сильнейшей холеры, не оставив после себя потомства.

Абакумов возвращается в Санкт-Петербург и не перестает в Сенате приносить посильную пользу, занимая должность первоприсутствующего во 2-ом отделении 3-го департамента

до самой своей кончины. Вместе с тем, при торгах по питейному откупу, он присутствовал в 1-м департаменте Сената, оберегая выгоды казны.

Абакумов Андрей Иванович умер 23 июня 1841 года в Санкт-Петербурге. За две недели до своей смерти Абакумов, из-за болезни правой руки, диктует надворному советнику посмертное завещание в присутствии своего духовника протоиерея Тимофея Никольского и других высокопоставленных лиц. Первым пунктом он просит предоставить своим крепостным вечную свободу, а за верную службу награждает каждого деньгами: кому - 50 рублей серебром, а кому - 300 рублей серебром. Далее он завещает свое движимое и недвижимое имущество родному внуку кадету 2-го Кадетского корпуса Андрею Ивановичу Раздеришину. Кладет в государственную сохранную казну 4300 рублей серебром на вечные проценты - 4% со ста - для содержания кладбищенской церкви Вознесение Господне в г. Торопце, для наема священнослужителей и для вечного поминовения усопших.

Тело А. И. Абакумова привезли в Торопец и похоронили в склепе церкви Вознесение Господне. Так уж случилось, что память о таком торопчанине была утеряна в сердцах старожилов. И немудрено - многое пришлось пережить России. Но своей милостью Господь явил свету такую яркую личность для назидания потомкам и для искреннего поклонения памяти славного и преданного государству Российскому человека.

Вечная память воину Андрею!

Литература:

РГИА Ф.1349, оп.3, д.2 Формулярный список о службе сенатора
3-го класса Абакумова А.И. 1836 г.

ГАПО Ф.39, оп.1, д.6203, л.4, 4об.. 30, 30об., 34,34 об.

Русский биографический словарь, СПб., 1896.

Русский провинциальный некрополь

Российский архив.- 1995.- № 7